

ВО ИМЯ МИРА НА ЗЕМЛЕ

Уволившись в запас, полковник Николай Владимирович Картовицкий вернулся в родной Толочин. За плечами офицера десятилетия напряженной службы в двух армиях – советской, вооружившей его военными знаниями и огромным боевым опытом, и белорусской, которой он щедро их передал. В преддверии праздника Дня защитников Отечества мы встретились с ним и побеседовали.

– Николай Владимирович, расскажите, как начиналась ваша служба?

– Родился я в деревне Старый Толочин. В 1975 году закончил СШ № 2 и уехал поступать в Рязанское воздушно-десантное училище. Отбор туда в те годы шел жесточайший. Экзамены я сдал хорошо, но не прошел медкомиссию. Нашли небольшой дефект зрения. Со мной поработали представители других военно-учебных заведений, где требования к здоровью были не столь суровы. Я остановил свой выбор на Самаркандском высшем командном автомобильном училище, о чем впоследствии ни разу не пожалел. В его стенах готовили курсантов на самом высоком уровне. Сами понимаете, без средств передвижения сегодня немыслима ни одна армия мира. Автотранспорт превратился в кровеносную систему Вооруженных Сил. Он обеспечивает всем необходимым боевые операции войск.

Быстро пролетели четыре года учебы, и я со своим красным дипломом в 1979 году оказался в Туркестанском военном округе. И не где-нибудь, а в песках, на Кушке, на границе с Афганистаном.

– Красный диплом предполагал за офицером право выбора места службы, хотя бы в масштабах округа...

– Предполагал. Но уже полыхала гражданская война в Афганистане. И СССР готовился к силовому решению своей южной пограничной проблемы. Сотни выпускников военных училищ были направлены в 40-ю армию, которая готовилась войти в эту страну. Мотострелковая дивизия, где мне предстояло служить, развертывалась по штатам военного времени, принимала

пополнение из запаса. Я был назначен заместителем командира автомобильной роты и с головой окупился в работу.

29 декабря последовал приказ перейти границу. И в течение нескольких дней форсированным маршем мы выдвинулись к Герату. В лютые зимние холода развернули палаточные лагеря в местах дислокации и приступили к выполнению боевых задач. Батальоны уходили в рейды, поддерживали правительственные войска в их борьбе с моджахедами. Мы подвозили им продовольствие, боеприпасы, горючее, много помогали мирному населению. И очень быстро оказались втянутыми в полномасштабные боевые действия. Фугасы, мины на дорогах, обстрелы колонн превратились в суровые реалии нашей жизни. Рота несла потери. Тело сержанта Бабушкина, первого погибшего в нашем подразделении, довелось сопровождать мне. В Перми встал перед родителями, боясь взглянуть им в глаза...

– Сколько лет вы прослужили в Афганистане?

– Два года. В 1981 году подошла замена, и я, наконец-то, получил право выбора места службы. Попросился на родину. В Белорусском военном округе принял роту, в составе которой числилось около 100 единиц техники и 120 человек личного состава. Суровый опыт войны позволил вполне успешно руководить коллективом, решать поставленные задачи. Мирная пауза была относительно недолгой. В 1986 году я был назначен начальником штаба автомобильного батальона, срочно сформированного на базе нашего округа и тут же переброшенного в Афганистан.

– Чем отмечен второй период вашей службы в этой стране?

– Участием в боевых действиях высокой интенсивности и размаха. 40-я армия приступила к проведению масштабных операций против моджахедов почти на всей территории страны. Для их обеспечения потребовались огромные материально-технические ресурсы, которые можно было доставить в войска только автомобильным транспортом. Марши следовали один за другим. Колонны, в состав которых входило до 300 (!) единиц боевой техники, подвозили в районы сосредоточения войск все необходимое. Обрато транспортировали раненых и убитых, разбитую технику и вооружение. Организация транспортных операций такого масштаба потребовала высокого мастерства командования, выучки, мужества всего личного состава. Приказ на марше был один, что бы ни случилось в движении, идти только вперед. В этом спасение и залог успешного выполнения боевой задачи. Отставшими, подбитыми машинами, их экипажами занимались специальные подразделения. Сколько раз нас обстреливали! Никогда не забуду гигантские факелы вспыхивающих бензовозов, остовы разбитых машин, танк, взорвавшийся на моих глазах, похоронивший под обломками людей. Подразделения выкашивали и болезни. Бывали моменты, когда половина солдат батальона валилась с ног от желтухи.

Зловещий ИЛ-76 («черный тюльпан») регулярно облетал районы дислокации войск, собирая погибших в боях, умерших от ран и болезней.

В 1987 году мы наконец-то вышли из Афганистана и вернулись на родину. Я был назначен старшим офицером автотракторной службы Белорусского военного округа, заочно поступил в военную академию.

Но уже нарастала внутренняя смута в политической жизни СССР, приведшая к его распаду. В 1992 году я закончил академию в Российской Федерации, а на службу вернулся в независимую Беларусь, которая приступала к формированию собственной армии.

– Каким был этот процесс?

– Очень сложным и болезненным. На территории республики дислоцировался самый мощный в СССР военный округ, насчитывающий около 300 тысяч военнослужащих. На его вооружении находились сотни ракет с ядерными боеголовками, свыше 7 тысяч танков и бронемашин, около 400 боевых самолетов, 300 вертолетов, тысячи орудийных стволов. Такой концентрации сил и средств в расчете на одного мирного жителя не знала ни одна страна мира.

20 марта 1992 года было принято постановление правительства «О создании Вооруженных Сил Республики Беларусь». На базе штаба округа были созданы центральные органы Министерства обороны страны. Я возглавил в них вначале транспортную группу, а затем автодорожную службу белорусской армии. Сказать, что работы было много в этот период, значит, ничего не сказать. Мы расформировывали целые соединения, технику и имущество вывозили в Россию, закладывали на хранение, передавали в народное хозяйство или утилизировали. Устраивали судьбы тысяч военнослужащих, в одночасье лишившихся родины, средств существования, перспективы...

Одновременно разрабатывали нормативно-правовую базу для белорусской армии, создавали новые уставы, наставления, отработывали боевые документы, систему призыва на военную службу, формировали национальные части и подразделения.

– Какие профессиональные кадры были использованы для этой цели?

– Многие высококвалифицированные, с боевым опытом офицеры Белорусского военного округа приняли присягу на верность республике и остались служить в ее армии. Много профессиональных военных вернулось на родину из других республик. Это позволило в сжатые сроки сформировать костяк национальных Вооруженных Сил, организовать их оперативно-тактическую и боевую подготовку. Сегодня, по заключению западных экспертов, армия Беларуси одна из самых боеспособных в Европе.

– Каким вы видите будущее Вооруженных Сил республики?

– Считаю крайне важным развивать, углублять военно-техническое сотрудничество с Вооруженными Силами Российской Федерации. Особенно в сфере развития и принятия на вооружение современного, высокотехнологичного оружия. Без него в современной войне делать нечего. Вспомните опыт практически бесконтактных войн, которые продемонстрировали армии НАТО в Югославии, Ираке, Ливии. В считанные дни был уничтожен военный потенциал этих стран, разгромлены группировки сухопутных войск.

Наши Вооруженные Силы сильны высокой организацией, боевым духом, профессиональной подготовкой. Им по плечу самая сложная техника и вооружение. Надо только, чтобы они своевременно и в достаточном количестве поступали в войска. Без совместных усилий двух наших стран в этой области не обойтись.

В этой связи внушает оптимизм недавнее решение Российской Федерации и Беларуси о создании единой системы ПВО. Это значит, зенитно-ракетные комплексы, которым на сегодняшний день нет в мире равных, надежно прикроют воздушное пространство Союзного государства.

Уверен, будут и другие шаги во имя безопасности наших братских народов.

Беседовал М. КОРОЛЕВ